Геолог - это не профессия! Это образ жизни!

Интервью с В.А. Паком, советником генерального директора ФГУНПП «Росгеолфонд»

Многие специалисты сегодня с ностальгическим восторгом вспоминают о заслугах советской геологии, в чем с Вашей точки зрения, причины ее выдающихся успехов в создании минерально-сырьевой базы страны?

На самом деле, то время, когда и я работал в этой отрасли, мы, геологи, называем золотым веком отечественной геологии. Почему так много людей работало в отрасли, так много открытий было совершено в тот период, создана очень большая минерально-сырьевая база Советского Союза, которая и сейчас остается в странах бывшего СССР (Казахстан, Туркменистан и другие, где доходы бюджета и сегодня формируются в значительной мере за счет добычи полезных ископаемых)? Причин несколько. Первое – геологическая изученность страны в начале советской эпохи была довольно низкая, хотя предпосылки к будущим открытиям месторождений (с учетом значительности размеров территории страны) были высоки. Если посмотреть на диаграмму по соотношению затрат на открытие месторождений в различные периоды времени, то наибольшее количество открытий с небольшими затратами приходилось на 60-е – начало 70-х годов. Стратегия экономического развития СССР была направлена на самообеспечение промышленности всеми видами полезных ископаемых, что было связано с политической ситуацией в мире. В связи с чем советские геологи вели исследования и в странах социалистического лагеря (страны СЭВ и развивающиеся страны социалистической ориентации), где помогали развивать минерально-сырьевые базы этих стран. Причем эти заделы в геологической сфере (за счет открытий советских геологов) и сейчас работают на экономики этих стран. В результате того, что государство вкладывало огромные средства в геологическое изучение, и образовалась такая мощная минерально-сырьевая база.

С другой стороны, «закат» отечественной геологии (шутка) во многом связан с хорошей работой наших предшественников, которые сделали выдающиеся открытия. Поэтому сейчас приходится прилагать гораздо большие усилия для открытия менее крупных месторождений. В новой стратегии развития МСБ учитываются потребности страны в том или ином виде сырья с учетом себестоимости его добычи и переработки, что в советский период не было приоритетом, главное было – обеспечить промышленность своим

сырьем. Характерный пример с ураном. По его запасам мы занимаем, по-моему, второе место в мире, но себестоимость его добычи во много раз превышает цену урана на мировом рынке. Это, скорее всего, резервные запасы нашей страны, которые в будущем могут быть востребованы, когда истощатся месторождения с высококачественными рудами. По сравнению с советским периодом изменились критерии геологического изучения – вместо принципа самообеспеченности сырьем, стали руководствоваться потребностью и стоимостью сырья. В общем, минерально-сырьевая база была создана в советский период за счет гигантских государственных вложений, которые просто несопоставимы с сегодняшним периодом и являются основным богатством и конкурентным преимуществом современной России.

Изменилась ли сегодня роль геолога, эксперта-геолога?

Возможно, с точки зрения чистой геологии эта роль сегодня не сильно изменилась – это должен быть высококвалифицированный специалист, который имеет достаточно большой опыт работы в разных регионах страны на разных месторождениях. Если говорить об особенности, то сегодня востребованы геологи с навыками и пониманием экономики. Конечно, экспертиза запасов стала намного сложней, чем в советский период, когда экономика была второстепенным критерием, по сравнению с критерием самообеспеченности промышленности сырьем, в связи с чем иногда приходилось дотировать добычу полезного ископаемого. В нынешнее время приходится учитывать конкурентоспособность цен на мировом рынке и в каких-то случаях необходимо дифференцировать налоги, прежде всего НДПИ, чтобы сырье российских производителей (на сложных, выработанных и т.п. месторождениях) стало конкурентоспособно. Для отдельных видов стратегических полезных ископаемых, необходимых для обеспечения безопасности страны, возможно выделение дотаций добывающим компаниям, или создания благоприятных условий для выхода наших компаний на зарубежные рынки добычи с более богатыми и качественными месторождениями.

Как Вы оцениваете систему профессиональной подготовки геологов в советский период? Отличается ли она от сегодняшней?

Сложно сравнивать разные эпохи в смысле образования, сегодня одного базового образования недостаточно. Скорость технологических изменений производства настолько возросла, что специалистам приходится постоянно повышать уровень своего образования. К примеру, во всех ведущих нефтяных компаниях, максимум раз в четыре года, персонал – от рабочих до инженеров – проходит переподготовку, чтобы соответствовать новым техническим, технологическим, методическим и др. новациям на разных уровнях производства. Это все относится и к области геологии. Если раньше считалось, что наши лучшие профильные ВУЗы находятся в Москве, Ленинграде , то теперь, по-моему, в тех местах, которые приближены к объектам разработки. Как, например, университеты в Татарии, Башкирии, Республике Коми, Тюменской области и т.д. Считаю, что основные задачи ВУЗа – базовые профессиональные знания и воспитание человека, а не специалиста «на всю оставшуюся жизнь». На предприятиях уже поняли, что выпускнику все равно необходимо давать дополнительное образование, и здесь проявляются личные качества выпускника – насколько он готов совершенствоваться в своей специальности. Советская высшая школа была очень хорошая, но для того времени. Другое дело, что сегодня ВУЗы не всегда успевают быстро адаптироваться в связи с быстро меняющейся ситуацией, поэтому крупные компании идут по пути создания корпоративных образовательных центров.

Остается ли, на Ваш взгляд, сегодня профессия геолога привлекательной для молодежи?

Я считаю, что профессия геолога сегодня по-прежнему востребована среди молодежи. Ведь период ранней рыночной экономики, когда в первую очередь были востребованы экономисты, юристы, финансисты, закончился. Сейчас ситуация изменилась, к тому же, уходят специалисты старшего поколения, поэтому остро востребованы молодые кадры.

Ваши дети пошли по Вашим стопам, Вы как-то влияли на выбор геологической профессии своими сыновьями?

Я вырос в геологической среде и все каникулы проводил в полевых геологических партиях. Они также с детства воспитывались и жили в геологической среде, поэтому и выбор свой они сделали в пользу геологической профессии. У меня к сыновьям было одно требование – получение высшего образования, конечно, хотелось бы, чтобы это было техническое образование. А в остальном выбор про-

фессии был за ними. Когда они поступили, то были и кризисные моменты, когда они хотели бросить институт, поступить в другой, но в этом вопросе у меня была жесткая позиция, институт необходимо закончить, потом получайте второе, если необходимо – третье образование в соответствии с вашим призванием и интересами или выбирайте рабочую специальность, это будет ваш выбор, ваше решение. Человек должен найти себя в этом мире, приносить пользу и получать удовлетворение от своей работы. Поэтому, если бы они выбрали другую профессию, я бы не переживал. Хотя, по-моему, геолог – это не профессия – это образ жизни, основанный на традициях и романтике. Конечно, нет уже тех романтиков, как раньше, и условий работы и жизни таких, как раньше, уже нет, и это хорошо, что современные геологи работают в комфортных условиях, но мое великое убеждение, что все поколения геологов так или иначе связаны с этой геологической романтикой, с искренностью, с честностью... Это какая-то связь на генетическом уровне, наверное, это связано с тем, что геологи ходили в маршруты – вокруг никого нет, вы вдвоем, и ты ни при каких обстоятельствах, никогда не бросишь своего товарища. Наверное, вот этим геологи и вообще все, кто работает в геологии, отличаются. Я всегда говорю, что геология – это не только геологи, это и буровики, это и водители, это и бухгалтеры, это и, в том числе, журналисты, которые работают с геологом, все они невольно пропитываются этой средой.

Какие перспективные задачи нужно решить геологической отрасли для обеспечения устойчивого воспроизводства МСБ?

С учетом значимости полезного ископаемого для экономики страны, надо признать, что самым значимым является нефть. Новые значимые открытия месторождений нефти следует ожидать на малоизученных территориях Гдано-Хатангской провинции, прибрежных зонах и шельфе, туда и следует направлять наши усилия в области геологического изучения. В то же время, и по другим полезным ископаемым необходимо продолжать геологические изыскания, стимулируя к этому негосударственные компании.

Что, на Ваш взгляд, необходимо изменить сегодня в системе управления геологической отраслью для повышения ее эффективности?

Я поддерживаю долгосрочную стратегию развития геологической отрасли, она соответствует мировой практике. Из, примерно, 300 млрд рублей ежегодных затрат на геологоразведку лишь десятая часть приходится на государственные вложения, а остальное вкладывают компании. В сегодняшних условиях для развития геологии в первую очередь необходима качественная нормативно-законодательная база, это основа развития любой отрасли. «Как лошадь запряжешь, так она и повезет». Желательно, чтобы в системе управления было больше высококвалифицированных профессионалов. Необходимо смелее востребовать зарубежный опыт. Но в первую очередь, надо не мешать работать профессионалам и каждому заниматься своим делом, тогда и будут новые достижения.

50 лет назад День геолога отметили в России впервые. Помните ли Вы свой первый День геолога?

Начиная с института, до сегодняшнего дня для меня два основных праздника – Новый год и День геолога. С первого курса мы празднуем День геолога каждый год. Если говорить о самом интересном, наверное, это, все же, полевые партии. В полевых партиях люди живут в поселке, достаточно обособлено... Первые годы своей профессиональной жизни я работал в геологоразведочной партии № 10 Краснохолмской экспедиции. Представляете, 70 км до ближайшей станции Каракатта и 100 км до ближайшего города Заравшан по пустыне – поселок, где проживало 800 человек, и все были, как родные. День геолога отмечали все вместе, проводились различные соревнования, вручались грамоты, призы, все, что можно было, вытаскивалось из закромов: тушенку выдавали, мороженое детям привозили... И это были такие незабываемые вещи, когда весь поселок выходит на футбольное поле, причем, так как это пустыня, и с продуктами было вообще достаточно напряженно, например, первый приз по волейболу – два ведра пива команда-победитель получала, а по футболу – бочонок пива, и все вместе потом садились за общий стол. Конечно, лучше первых этих Дней геолога, не было!

Что бы Вы хотели пожелать в День геолога нашим читателям?

Пожелаю в этот юбилейный наш праздник всем геологам – трудных путей и новых открытий!